

Артур Гиваргизов
Перелом

Пришёл Коля к зубному врачу. Боится.

– Не бойся, – успокаивает врач. – Я тебе сначала всё расскажу.

Леонид Константинович перед лечением всегда своих пациентов успокаивал. Он считал, что пациент боится не боли, а неизвестности. Поэтому перед лечением Леонид Константинович рассказывал пациентам о предстоящем лечении.

– Сначала будем замораживать уколком, потом высверливать бормашиной, выковыривать нерв провололочкой, пломбировать цементом, высушивать, шлифовать, – рассказывал Леонид Константинович. – А если на следующий день зуб ещё сильнее заболит, то будем корчевать, то есть вырывать. Клещами. Теперь ты всё знаешь и уже не боишься.

Леонид Константинович надел марлевую маску и взял шприц.

И правда, после рассказа о предстоящем лечении Коля уже ничего не боялся. Он почувствовал себя полицейским из Саскеханне, штат Пенсильвания. Почувствовал, что наступил переломный момент. Коля ловким движением выхватил из рук Леонида

Константиновича шприц, положил его в карман и со словами «Эту игрушку я оставлю пока у себя» медленно вышел из кабинета.

Artur Ghivarghisov
La svolta

Kolia è venuto dal dentista. Ha paura.

– Non aver paura, – lo calma il dottore. – Prima ti racconterò tutto.

Leonid Konstantinović prima della cura calmava sempre i suoi pazienti. Pensava che avevano paura delle cose sconosciute, non del dolore. Ecco perchè prima della cura Leonid Konstantinović raccontava ai pazienti della procedura che gli aspetta.

– Prima faremo una puntura di anestesia, poi buchiamo il dente con il trapano, caviamo il nervo con il filo metallico, chiudiamo il buco con il cemento, asciughiamo e lucidiamo, – raccontava Leonid Konstantinović. – E se il giorno dopo il dente farà male ancora di più, allora lo sradichiamo, cioè lo estraiamo. Con la pinza. Adesso sai tutto e non hai più paura.

Leonid Konstantinović indossò una mascherina igienica di garza e prese una siringa.

È vero, dopo il racconto della cura che lo aspettava, Kolia non aveva più paura di niente. Si sentì un poliziotto di Saschehanne dello stato della Pennsylvania. Sentì che arrivò il momento della svolta. Kolia, con un agile mossa, tirò via dalle mani di Leonid Konstantinović la siringa, la mise in tasca e con le parole:

“ Per adesso questo gioco lo tengo io” lentamente uscì fuori dallo studio.